

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CRIMINAL TRAFFIC OF POTENTIALLY DANGEROUS NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES: THE NEW CRIMINAL LAW

A. Shcherbakov

Annotation

Federal Law of February 3, 2015 supplemented the Russian Criminal Code with Article 2341, providing liability for trafficking potentially dangerous novel psychoactive substances. This law is doubtful in context of criminal politics and legislative skill, there is a serious risk of incorrect application of the rules on illicit traffic of drug analogues. The adequacy of penalties also causes serious doubts.

Keywords: Article 2341 of the Criminal Code of the Russian Federation; novel psychoactive substances; criticism of the provisions; Register new potentially dangerous substances, criminal and administrative law competition.

Щербаков Алексей Дмитриевич
Аспирант, Московский государственный
университет им. О.Е. Кутафина,
МГЮА, г. Москва

Аннотация

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ УК РФ дополнен статьей 2341, предусматривающей ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. Новый закон не безупречен в плане уголовной политики и юридической техники, в частности, имеется серьезный риск неправильного применения норм о незаконном обороте аналогов наркотиков. Серьезные сомнения вызывает адекватность санкций.

Ключевые слова:

Статья 2341 УК РФ; новые потенциально опасные психоактивные вещества; критика положений; реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ; конкуренция административного и уголовного закона.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ в правовой оборот России была включена новая правовая категория – новые потенциально опасные психоактивные вещества (далее – НПВ), т.е. "вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен". Необходимость создания правового механизма борьбы с НПВ была обусловлена трагическими событиями 2014 года, когда ряд субъектов Российской Федерации захлестнула эпидемия, так называемых, "спайсов", что привело к гибели более 800 человек.*

* В некоторых регионах РФ зафиксированы массовые отравления людей психотропными веществами. Электронная форма: <http://tass.ru/proisshestiya/1475136> (дата обращения 08.03.2015 года).

Одним из путей решения проблемы стало введение в УК РФ статьи 2341, которая предусмотрела ответственность за незаконный оборот НПВ. Отмечая важность обеспечения правоприменителя необходимым набором правовых средств борьбы с возникающими угрозами,

нужно отметить, что качество нового закона вызывает небесспорно.

Так, часть 1 этой статьи (основной состав) предусматривает ответственность за преступление небольшой тяжести.

Объективная сторона выражена в альтернативных действиях:

1. незаконном производстве, изготовлении, переработке, хранении, перевозке, пересылке, приобретении, использовании, незаконном ввозе на территорию Российской Федерации, вывозе с территории Российской Федерации;

2. сбыте. В первом случае необходима цель сбыта.*

* За потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ ст. 6.9 КоАП предусматривает административную ответственность, за их приобретение, хранение и т.п. Без цели сбыта никакой ответственности не предусмотрено.

Получается парадоксальная ситуация: за сбыт НПВ и приготовление к нему, в том числе и в очень больших

размерах, не предусматривается наказание в виде лишения свободы. Такое решение полностью противоречит логике назначения наказания в зависимости от степени общественной опасности деяния, а также ранее сложившейся практике серьезного ужесточения наказания для лиц, виновных в сбыте аналогов наркотических средств. Вряд ли можно признать справедливой ситуацию, когда за ввоз в Россию 110 г. конопли из Казахстана и ее последующий сбыт ч. 3 ст. 2281 и ч. 3 ст. 2291 УК предусматривают до 20 лет лишения свободы (до 25 лет с учетом ст. 69 УК), за ввоз же из Китая и сбыт тонны гораздо более опасного для жизни нового синтетического каннабиноида самое строгое наказание, предусмотренное ч. 1 ст. 2341 УК – 2 года ограничения свободы.

Столь серьезное различие в санкциях основано только на том, что дурманящее вещество – новое, ввиду новизны его еще не внесли в перечень наркотических средств, а в экспертной практике – не успели отнести к числу аналогов наркотических средств, но при этом – его успели внести в реестр НПВ. При этом общество (кроме некоторых экспертов), в том числе продавцы и потребители зелья, прекрасно понимают, что имеют дело с аналогом наркотика, именно в этом качестве его покупают и потребляют.

Может ли новизна нового синтетического наркотика столь существенным образом смягчать ответственность за его производство и распространение? Представляется, что не может, напротив, она свидетельствует об особой дерзости преступников, промышленных и научно обеспеченных масштабах преступной деятельности. Нужно учитывать и то, что потребители зелья, сталкиваясь с новой его химической формой, нередко гибнут именно по причине его новизны, незнания о последствиях его потребления и дозировке. Другой вопрос: как квалифицировать ввоз новых опасных для жизни аналогов наркотических средств, если их не успели признать аналогами в экспертной практике и при этом не включили в реестр НПВ?

Следуя логике ст. 2341 УК РФ, такие деяния вообще нельзя рассматривать в качестве уголовно наказуемых. Представляется, что любое психоактивное средство, осознанно созданное именно в этом качестве, для одурманивания человека (в отличие, напр., от ацетона и бензина), формально не признанное наркотическим средством, психотропным веществом или лекарственным средством, отличающееся новизной (в отличие, напр., от алкоголя, табака, кофе, чая, сахара и бананов), должно рассматриваться в качестве аналога наркотического средства. Проблема не решается путем криминализации оборота НПВ, она решается путем широкого толкования понятия "аналога", причем вопрос толкования этого понятия не столько медицинский, сколько юридический.

Вызывает сомнение и совершенство квалифицирующих признаков частей 2 и 3 ст. 2341 УК РФ. Наличие такого узкого круга квалифицирующих признаков – совершение преступления организованной группой, группой лиц по предварительному сговору, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью/смерти человека – полностью не соотносится с задачей создания эффективного механизма противодействия распространению НПВ. Учитывая характер НПВ, выражающийся в массовости, легкодоступности, ориентированности на несовершеннолетних и лиц в возрасте до 30 лет, возникает вопрос, почему в число квалифицирующих признаков не были включены такие признаки как "совершение преступления на территории образовательной организации или на прилегающей к ней территории", "совершение преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет")", "совершенное в отношении несовершеннолетнего".

В заключение стоит также отметить, что данная норма, по мнению автора, требует серьезной доработки для возможности её реального применения правоприменителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // РГ от 18.06.2006, №113;
2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" // РГ от 15.01.1998, №7;
3. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // РГ от 06.02.2015, № 24;
4. В некоторых регионах РФ зафиксированы массовые отравления людей психотропными веществами. Электронная форма: <http://tass.ru/proisshestiya/1475136> (дата обращения 08.03.2015 года).